

ВДОХНОВЕНИЕ, МАСТЕРСТВО

МЫ ПРИВЫКЛИ к доброй традиции: в каждый крупный фестиваль советской музыки, связанный обычно со съездом или творческим пленумом, прославленный композитор нашей страны Дмитрий Дмитриевич Шостакович дарит нам свою премьеру. Вот и теперь, в дни, когда проходил III съезд композиторов РСФСР, прозвучала Пятнадцатая симфония и состоялась очередная премьера: исполнение Четырнадцатого струнного квартета.

Струнный квартет как жанр хранит богатые и давние исторические традиции. Уже не один век композиторы разных стран и разных стилей охотно сочиняют музыку для этого малого ансамбля струнных. Камерный состав, плотность и разнообразие звучания струнных инструментов дают богатые возможности воссоздать тончайшие нюансы душевных движений, интимность и глубину самых различных лирических переживаний.

В наше время одним из великих мастеров квартетной драматургии бесспорно является Шостакович. Особенности его выдающегося дарования — поистине удивительное постижение им всех тонкостей и сложностей психологического мира человека. Блестящее владение всеми средствами музыкальной драматургии сделало композитора великим симфонистом нашего времени не только в сфере большого симфонического оркестра, но и камерного струнного ансамбля. И некоторые из его квартетов по силе, остроте конфликтной драматургии, право, не уступают иным симфониям...

Шостакович любит квартетный жанр, и нередко звуковые миры большой и малой «ансамблевой» симфоний образно перекликаются друг с другом. Достаточно указать хотя бы на симфонии и квартеты военных лет... Кстати говоря, и Четырнадцатый квартет имеет некоторые интонационные связи со своей большой музыкальной современницей — Пятнадцатой симфонией (с ее финалом).

В квартете три части. Крайние, подвижные, окаймляют лирическую, медленную. И по содержанию и по форме она — центр всего цикла. Об этом говорит нам и заключение всего сочинения: в нем — как смысловой итог — вновь звучат обеты темы Adagio.

Музыка второй части поистине вдохновенна. Ее основная тема — из «семьи» тех проникновенных, «говорящих» лирических мелодий Шостаковича, которые возникают обычно в больших его симфониях в так называемых «послекульминационных» зонах, т. е. после ожесточенных драматических вершин конфликтного развития. Это как бы рассказ, монолог человека, пережившего тяжелое ду-

шевное испытание, — рассказ, отмеченный приметами удивительного лиризма. Эффект достигается автором прежде всего поразительно органичным сочетанием песенности и речи. Большую, речитативного склада мелодию играют вначале скрипка, затем виолончель, в конце же — после появления второй, более оживленной темы, интимно-тихого разговора — размышления всех четырех инструментальных голосов — основная тема вновь звучит у скрипки.

Как уже было сказано, музыка второй части вновь «наплывает» в заключение всего сочинения, причем здесь появляется как цитата, исполненная печальной нежности реплика из оперы «Катерина Измайлова»: «Сережа, хороший мой!». Все вместе: окрашенное в краски тихого, чуть скорбного просветления, создает великолепный эффект человечнейшей проникновенной лирики — светлой и вместе с тем печальной, нежной, исполненной надежд... Она ясно напоминает нам о родстве этой музыки с самыми дорогими для нас традициями русского лирического романа...

Цитата из оперы введена композитором, как видно, не только для создания необходимой ему в конце сочинения атмосферы просветленности, но и потому, что последнее произведение посвящено одному из участников Квартета имени Бетховена — исполнителю музыки Сергею Петровичу Ширинскому. Об этом же свидетельствует и тема третьей части, в которую искусно вплетена звуковая монограмма, образующая имя известного советского музыканта-виолончелиста: названия нот составляют его имя.

Три предшествующих квартета композитор посвятил трем другим участникам прославленного струнного ансамбля, на титуле же одного из ранних сочинений стоит посвящение всему коллективу. Такое внимание автора оправданно: уже более тридцати лет продолжается творческое содружество композитора и постоянных исполнителей его камерных инструментальных премьер. Надо ли говорить о том, как важна подобная творческая дружба для рождения нового произведения искусства? И на этот раз благодарность слушателей должна быть отнесена не только к автору прекрасного произведения, но и к его удивительным исполнителям, раскрывшим квартет с истинным блеском и творческой вдумчивостью.

Б. ЯРУСТОВСКИЙ,
доктор искусствоведения.

21 НОЯ 1973

НОВЕСТИ
Г. Мейер